Список литературы

Басик С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Мн.: БГУ, 2006. – 200 с.

Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2008. – 144 с.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

Никонов В.А. Введение в топонимику. – Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.

Огнева Е.А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – №2. – С. 37-49.

Хвесько Т.В. Когнитивное описание формирования топонимов // Язык и культура. – 2008. – С. 77-82.

Bardugo L. Six of Crows. – Orion Publishing House, UK, 2016. – 494 p.

SEMANTIC AND ETYMOLOGYCAL ASPECT OF FANTASY PLACE NAMES (BASED ON THE NOVEL WRITTEN BY L. BARDUGO «SIX OF CROWS»)

Chupina Ksenia Sergeevna,

Instructor of the Department of Foreign Languages
Belgorod National Research University, Belgorod

Abstract. The article examines the range of fantasy place names of the novel written by L. Bardugo «Six of Crows». The trends of interpretation of fantasy place names are revealed. The etymology of place names is analyzed from the point of view of the semantic motivation of the form, their connection with cultural features and the historical context laid down by the author.

Key words: place names, fantasy place names, literary text, semantics, perception.

МЕТОДОЛОГИЯ РАССМОТРЕНИЯ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В ЛИНГВО-КОГНИТИВНОМ НАПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Шелудько Светлана Анатольевна,

аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия,

Мазирка Ирина Олеговна,

доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «миромоделирование» в рамках относительно нового лингво-когнитивного направления его изучения. Отмечается

недостаточная сформированность методологии проведения исследований данного понятия в рамках когнитивно-дискурсивного направления в отечественном языкознании. В статье предлагаются перспективы использования понятия «миромоделирование» при выполнении дискурс-анализа текстов различной социальной и культурной направленности.

Ключевые слова: миромоделирование, когнитология, лингвистика, филология, текст, дискурс.

Понятие «миромоделирование» и языковые функции взаимосвязаны через понятие «образ мира» в речевой деятельности индивидуума. На сегодняшний день у миромоделирования нет единого и универсального понятийного аппарата, поскольку это понятие одновременно разрабатывается в ряде наук, прежде всего, в филологии и лингвистике (теории текста и дискурса). Однако уже сегодня можно четко обозначить два основных направления, в рамках которых выполняются все современные исследования по рассмотрению данного понятия – 1. художественное (Ю.М. Лотман [Лотман, 2018], В.Н. Топоров [Топоров, 1981] и др.) и 2. лингво-когнитивное (когнитивно-дискурсивное). Работы в художественном ракурсе выполняются в рамках рассмотрения различных аспектов литературной эстетики, где текст выступает в качестве модели мира с последующим изучением и авторского метода его написания. В качестве примера приведем филологию, науку, где миромоделирование используется как инструмент для определения способов и приемов построения художественных микромоделей, в зависимости от личных концепций авторов художественных текстов. С помощью таких авторских миромоделей могут раскрываться и смежные понятия, к которым относят «понятия миропроектирования, мироконструирования и мироструктурирования», впоследствии реализуемые на уровне структур художественного текста [Гарипова, 2020] (см. также работы [Мазирка, 2024a; 2024b].

Модель мира В.Н. Топорова состояла в следующем: «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах <...> Само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии; в этом смысле мир есть результат переработки информации о среде и о самом человеке» [Топоров, 1980, с. 161].

Двадцать первый век принес иной взгляд на понятие «модель мира» – неклассическое, которое вышло за пределы литературоведческого [Цивьян, 2009, с. 5]. Такой более широкий взгляд на данное явление сформировался в науке благодаря разграничению исследований филологического направления, сдвигу фокуса научных интересов в сторону выполнения работ по дискурсивному и текстовому анализам, и, наконец, заметной направленности в принятии во внимание научным сообществом ментальных и коммуникативных факторов (например, понятия «языковая картина мира» (далее ЯКМ) [Зализняк,2005], не идентичного понятию «миромоделирование» в рамках рассмотрения проблем языковедения «когнитивно-дискурсивной парадигмы с ядром в виде дискурс-анализа» [Била, 2020].

Мировидение адресата в различных видах коммуникации зависит от речевых практик, в рамках которых происходит процесс осознания и

«объективирования» этим адресатом отдельных фрагментов его картины мира, что в итоге становится катализатором для «развития у него когнитивно-дискурсивного миромоделирования».

Лингвистическое миромоделирование отлично от художественного ввиду присутствия в них различий в качестве полипарадигмального предпосылочного знания, поскольку когнитивно-дискурсивная парадигма основана на принципах «антропоцентричности, функциональности, системоцентричности» и изучает языковые явления одновременно в ракурсе нескольких направлений – семантического и прагматического [Кубрякова, 2009].Если говорить о внутренних и межпарадигмальных связях миромоделирования, то они рассматриваются по-разному, поэтому предполагают и разные подходы. Когнитивно-дискурсивный подход, например, рассматривает концептуальную картину мира как центральную в дискурсивной деятельности ее участников, являясь частью их сознания, где язык выступает только в качестве передатчика информации.

Миромоделирование в коммуникации строится на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы, и объектом таких изысканий являются «контекстуально обусловленный процесс и результат конструирования реальности в дискурсе средствами языка» [Кушнерук, 2019].

Каким же образом язык участвует в моделировании социальных отношений индивидуумов. Согласно С.Л. Кушнерук, это происходит на следующих основаниях:1. язык – основное средство человеческой, а значит, и дискурсивной коммуникации, базирующейся на наличии у человека когнитивных способностей; 2. «язык формирует культурные шаблоны и образ мышления людей, влияет на их поведение и взаимодействие в обществе» [Кушнерук 2019, с 299]; 3. язык способен объектировать ментальные репрезентации и дает возможность проводить «анализ ментальных репрезентаций, позволяет установить дискурсивно-специфичные формы портретирования действительности», зависящие от сферы и целей общения» [там же]; 4. язык – социальный инструмент структурирования представлений индивидуума о реальности в дискурсе, ограниченный онтологичностью и институциональностью последнего; 5. язык – средство привнесения концептуальных конструктов в когнитивную систему человека, благодаря чему у индивидуума «формируются, обновляются, прививаются социальные взгляды, мнения и оценки [Кушнерук, 2019, с. 299].

Итак, в лингвистическом (когнитивном) аспекте рассмотрения проблемы миромоделирование обусловлено ментальными процессами, которые происходят в мозгу индивидуума независимо от него при восприятии им внешней информации. В дискурсивном (языковом) аспекте миромоделирование зависит от процесса актуализации знаний в текстах, от употребления их в речевых ситуациях определенного социального контекста. В современной науке стало очень популярным терминосочетание «когнитивно-дискурсивное миромоделирование», обозначающее, по мнению С.Л. Кушнерук, «переработку и структурирование информации о среде и человеке в дискурсе, приводящее к образованию ментально-языковых (репрезентационных) структур» [Кушнерук, 2019].

Отметим, что очевиден постоянно растущий в наши дни интерес к изучению и анализу понятия «миромоделирование» именно в когнитивно-дискурсивном направлении. В этом мы видим **актуальность** и нашей работы.

В российском языкознании также существует несколько направлений, испытывающих сильное влияние утверждений и суждений когнитивно-дискурсивной парадигмы, центральными из которых назовем языковые и ментальные факторы, несомненно, в свою очередь, оказывающие влияние на то, как могут репрезентироваться знания и какую роль они могут выполнять в не до конца изученных в науке процессах миропонимания и мировосприятия. Российские ученые–лингвисты активно участвуют в исследованиях когнитивного направления (например, дискурса и коммуникации, концептуализации, категоризации др.). Привлекательным для ученого мира остается междисциплинарность этих исследований (когнитивистика, прагматика, дискурсология), поэтому миромоделирование уже начало приобретать иное, но при этом более конкретное содержание.

Лингвистическое миромоделирование – это часть сферы интересов когнитивной лингвистики, в рамках которой язык считается открытой системой, базирующейся на концептуализации.

Миромоделирование в качестве объектов своих исследований выбирает ЯКМ, модели образной интерпретации и метафоризации, образ мира. Посредством миромоделирования у индивидуума формируется его собственная система ценностных ориентиров, которая участвует в выстраивании его поведения и мышления. Оба направления в изучении миромоделирования одинаково активно участвуют в формировании картины мира индивидуума как ее ментально-языкового продукта.

В качестве теоретической основы изучения лингвистического миромоделирования чаще всего используются работы З.И. Резановой [Резанова, 2010]. По мнению ученого, функционализм, предполагающий построение языковых коммуникативных моделей, отграничивает дискурсивную и языковую картины мира, а последняя, «по мнению ученого, представляет собой «воплощение особого способа ментально-языкового членения действительности, объективированного в структурах внешней языковой формы» [Резанова, 2010, с. 29], Дискурсивная же картина мира интерпретируется как «часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами, и моделируется она с использованием того же набора методов, что и языковая картина мира» [Никиенко, 2007, с. 26].

Представленные подходы заметно отличаются при обозначении и определении смыслов. В одном из них ЯКМ в своём определении базируется на принципах когнитивистики, в другом (лингвокогнитивном/дискурсивном) учёными фокусируется праксиологический аспект, в котором средства текстуальности объективного характера рассматриваются в тесной взаимосвязи с деятельностью и поведением индивидуума в различного вида социальных контекстах.

Для определения характерных черт национальной картины мира обычно одновременно проводятся два вида анализа – лингвокогнитивный и

лингвокультурологический. Например, именно при совмещении этих двух видов анализа «миромоделирование связывается со свойством метафоры определять направления смыслового развития в процессах текстообразования». З.И. Резанова считает, что таким образом «принципы метафорического моделирования в литературных и диалектных языковых формах» находят свое проявление [Резанова, 2010]. Эмер считает, что «лингвокультурологический вектор прогрессирует в лингво-когнитивных исследованиях жанрового миромоделирования» [Эмер, 2013], (см. также [Шелудько, 2024].

Жанр небылицы/ небывальщины, который популярен в ряде европейских и восточных культур, включая русскую, может быть праведен в качестве примера. Ведь, как источник информации небылицы различны в разных лингвокультурах и, следовательно, передают различную информацию о мировосприятии членов этой культуры, в результате чего, ученые могут систематизировать знания о национальной культуре и картине мира ее членов через пропозициональные структуры миромоделирования [Беляева, 2022], поскольку пропозициональная структура фокусируется на культурно-специфичном видении ситуаций членами коллектива определённого этноса , таким образом миромоделирование ,ограниченное социумом и рамками жанра, при сопоставительном анализе, уже стало весьма перспективной темой для будущих исследований.

При этом заметим, что изучение миромоделирования в лингвокогнитивном ключе, не пришло еще к стадии своего окончательного и полного формирования с позиции наличия у этого направления устойчивой и полностью сформированной методологии, поскольку дискурс и его возможности по организации различных коммуникативных пространств не только очень динамичны, но и практически безграничны. Новый научный вектор исследований может проводиться, принимая во внимание когнитивный, языковой, социальный и культурный опыт участников дискурса, а также их прагматические установки, но теоретическое обоснование именно дискурсивной картины мира предполагает открытие новых миромоделей дискурсивно-специфичного плана, с целью определения существенных черт ряда событий действительности у представителей различных лингвокультур.

Поднятая нами проблема может внести существенный вклад в понимание и эволюцию теории языка и межкультурной коммуникации.

Изучение миромоделирования в рамках лингво-когнитивного направления языкознания началось в российской науке сравнительно недавно, как результат международной популярности работ в поле проведения дискурс-анализа. Миромоделирование этого направления базировалось на идеях критической лингвистики и дискурсологии (дискурсивные практики), где язык и культура особенно тесно взаимодействуют. Дискурс, органично входящий в культурно-исторический контекст, не может не быть задействованным в формирование социальной реальности.

Миромоделирование в рамках данного направления репрезентирует события через их включение в ментально-языковое пространство дискурса/текста, таким образом, определяется роль этих структур в организации социальной реальности.

Список литературы

Беляева Д.А. Своеобразие небылиц в русской и китайской лингвокультурах: сопоставительный аспект / Д. А. Беляева, А. В. Проскурина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6(97). – С. 565-567.

Била М. Язык, культура и идеология в дискурсивных практиках / М. Била, С.В. Иванова // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24. – №2. – С. 219-252.

Гарипова Г.Т. Специфика художественного миромоделирования в прозе русского символизма: теория, тенденции, трансперсональные модели // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2020. – Вып. 25. – №3. – С. 399-423.

Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р.Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер и др. Отв. ред. проф. З.И. Резанова. – Томск: UFO Plus, 2007 – 384 с.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 5-12.

Кушнерук С.Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. – М.: ФЛИНТА, 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 399-423.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. – СПб., 2018. – 220 с.

Мазирка И. О. Единицы знаний как важные составляющие когнитивной системы индивидуума / И. О. Мазирка, Е. В. Горбунова // Современный ученый. – 2024. – № 5. – С. 120-128.

Мазирка И. О. Особенности проведения лингвостилистического анализа аутентичных текстов художественной литературы // Военно-гуманитарный альманах: Материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации, Военный университет Минобороны России, 28 июня 2024 года. – Москва: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 710-719.

Резанова З И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Томс. гос. ун-та. Филология. – 2010. – № 1 (9). – С. 26-43.

Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 161-166.

Шелудько С. А. Культурологический потенциал русских народных сказок в языковом обучении / С. А. Шелудько, И. О. Мазирка // Военно-гуманитарный альманах: Материалы XVIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации, Военный университет Минобороны России, 28 июня 2024 года. – Москва: Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 743-747.

Эмер Ю.А. Миромоделирующая функция частушки в праздничном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (34). – С. 136-142.

Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – 3-е изд., испр. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

METHODOLOGY FOR CONSIDERING WORLD MODELING IN THE LINGUO-COGNITIVE DIRECTION OF MODERN RUSSIAN SCIENCE

Sheludko Svetlana Anatolyevna,
Postgraduate Student,
Department of Language Theory, English Studies and Applied Linguistics,
State University of Education, Moscow, Russia,
Mazirka Irina Olegovna,
Doctor of Philology, Professor,
Department of Language Theory, English Studies and Applied Linguistics,
State University of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the concept of "world modeling" within the framework of a relatively new linguo-cognitive direction of its study. The article proposes the prospects for using the concept of "world modeling" in the discourse analysis of texts of various social and cultural orientations.

Key words: world modeling, cognology, linguistics, philology, text, discourse.

THE INFLUENCE OF C. OGDEN AND I. RICHARDS' THEORY IN SEMANTIC STUDIES

Efendiyeva Lala Elkhan qizi
Phd student, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Abstract. The Richard-Ogden theory occupies an important place in semantic studies and aims to explain the relationships between meaning and linguistic structures. This theory, put forward by Charles Kay Ogden and Ivor Armstrong Richards, is mainly known for its "triangle of meaning" model. According to this model, there is a complex relationship between words, the objects they refer to, and the perceptions people form about these objects.

This article analyzes the influence of the Richard-Ogden theory on modern semantic research. Particular attention is paid to the application of the theory in such fields as conceptual semantics, cognitive linguistics and discourse analysis. In particular, it is shown that language is not only a symbolic system, but also shapes the ways in which individuals and societies perceive the world.

In modern linguistics, this theory is applied to solve problems of semantic variability, term formation and translation. The article notes that this approach is also relevant in information technology, the field of natural language processing in artificial intelligence, and the semantic interpretation of legal texts.

Consequently, Richard-Ogden's theory allows us to consider the meaning of language not only in a lexical or grammatical context, but also in psychological and social contexts. The article shows that this approach proves that semantics is a dynamic and changing field, and provides a theoretical basis for future research.

Key words: semantic studies, theory of language and meaning, referential meanings, relationship of symbol and meaning, philosophy of language.

The study of the relationship between language and meaning is one of the most important issues in the fields of philosophy, semiotics and linguistics. The relationship